

В Петрограде, в помещении академии художеств, начались заседания выездной сессии областного суда. На очереди - дело директора музея Маслова и хранителя его, Самойлова, обвиняемых в разгроме подведомственного им учреждения.

Резолюция главпрофобра...

Поводом к разгрому музея - этого обстоятельства не скрывает и обвинительный акт - послужило решение главпрофобра "реорганизовать музей в научно - исследовательские лаборатории, чтобы с их помощью развить исследовательскую и учебную деятельность академии". В практическом осуществлении эта нелепая формула превратилась в подлинное уничтожение музейных ценностей.

...и ее осуществление

Маслов и Самойлов стали в ударном порядке ликвидировать имущество музея, спеша исполнить желание главпрофобра. Музейная мебель выменивалась на цемент, бронзу отдавали в обмен на гвозди, картины сбывали Ленторгу гуртом, по 8 рублей за штуку. Чертежные доски архитектурного факультета использовали для крыши сарая, гипсовыми слепками трамбовали двор академии, скульптуру сваливали в подвал, как дрова...

165 кусков из панно Рериха.

Максимальным проявлением этого вандализма было уничтожение огромного полотна Рериха, за которое в свое время было заплачено 30.000 зол. рублей. Директор Маслов поставил резолюцию: "принять срочные меры для использования холста, как материала для работы пролетарского студенчества" - и панно было разрезано на 165 кусков.

Карьера Самойлова

Первое заседание суда было посвящено депресу Самойлова. Обвинительный акт приводит его подробное жизнеописание: конторщик канцелярии императорской академии наук, секретарь совета старост мастерских пролетарского изобразительного искусства, правая рука футуристов, возглавлявших учебную жизнь в 1919 году, заведующий производственной практикой ВХУТЕИН-а и, наконец, хранитель музея при институте - таковы этапы этой богатой карьеры.

Его об'яснения

2 2.

На суде Самойлов заявляет, что "ликвидировал музей по приказанию начальства, и виновным себя не признает. Свою резолюцию о превращении панно Рериха в рабочий холст об'ясняет тем, что "Рерих - реакционер, идеологически - же вредныя произведения нельзя показывать народным массам".

Представитель обвинения отводит это заявление Самойлова ссылкой на отбор картин, сделанный подсудимым для одного кубанского музея: посланы были "Рождение Христа", "Богородица с младенцем", "Блудница перед Христом" и другие полотна, по мнению обвинителя, не менее вредныя идеологически, чем панно Рериха.

Дело слушается в порядке "показательного процесса". В зале академии - художники, студенты и представители различных организаций. Председательствует Кров: государственное обвинение поддерживает Яковченко, общественное - Эдельсон.

/"Красная Газета", 2 окт./.

"Последние Новости" 7 окт. 1933. Париж.